

а) религиозно-политический и военно-административный характер борьбы с расколом, репрессии и протест против них; б) борьба раскола против государственной церкви и осмысление этой борьбы современниками; в) социально-политические оценки движения раскола со стороны идеологов феодально-крепостнической церкви и власти. Оставляя анализ идейного содержания общественных взглядов Аввакума для подготовленной нами отдельной работы, мы предполагаем, что материал этой статьи мог бы послужить введением к такому анализу. Нас интересует в данном случае не столько история общественно-религиозной борьбы второй половины XVII в. и участие Аввакума в этой борьбе, сколько идеологическая направленность тех откликов на движение раскола, которые оно вызвало у его современников и участников.

*

Решительные меры, принятые против движения раскола царем Алексеем Михайловичем и церковным собором 1666—1667 гг., выразившиеся в казнях и ссылках идеологов движения, в повсеместном предании их церковному проклятию, как известно, не дали эффективных результатов. Напротив, как раз после собора и в особенности после кровавого подавления крестьянской войны под руководством Степана Разина движение раскола стало приобретать все более массовый крестьянский характер. По предположению Г. В. Плеханова, «склонность народной массы к расколу была обратно пропорциональна ее вере в возможность собственными силами победить царящее зло и что, таким образом, раскол с особым успехом распространился после выпавших на долю народа крупных поражений».⁵

К этому времени боярская фронда в большей своей части уже отошла от раскола, а богатое старообрядческое купечество еще не сложилось. Основу движения составляло беднейшее крестьянство, в особенности беглые крепостные, обосновавшиеся на окраинах государства, казачья «голытьба» на Дону, посадские люди в городах. Идеологами движения стали представители низшего духовенства, преимущественно выходцы из крестьянской среды, порвавшие уже окончательно с государственной церковью, гонимые царской властью. Распространяясь вширь, движение раскола в этот период достигло своего апогея, после которого началось его постепенный спад, а в дальнейшем социальное и идеологическое перерождение.

К началу 80-х годов XVII в. внутривластная обстановка оказалась настолько серьезной, что царь Федор Алексеевич обратился к созванному патриархом Иоакимом церковному собору (в ноябре 1681 г.) с «писанием», в котором с тревогой отмечал, что в государстве все более «множатся церковные противники».⁶ Собор вынужден был признать, что в Сибири «христианская вера не расширяется, развратники ж святые церкви там умножаются».⁷ Такое положение сложилось «не токмо в такой дальней и пространной стороне, но и в иных многих градах, а имянно в Путивле и в Севске, в Галиче, на Костроме, и в иных многих местах противники умножились, зане не имеют себе возбранения за разстоянием далным».⁸ Обращаясь к собору за советом, царь Федор сетовал: «Виде во царская слухи от многих градов, что многие неразумные человецы, оставльше свя-

⁵ Г. В. Плеханов История русской общественной мысли, т. I М—Л, 1925, стр. 281

⁶ АИ, т. V. СПб., 1842, стр. 109.

⁷ Там же, стр. 110.

⁸ Там же